

ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей ССР.
Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумчика, М. Лицкого, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 15 (929)

Воскресенье, 13 апреля 1941 г.

Цена 45 коп.

Радость возрождения

В музкальном спектакле «Лола» перед москвичами прелестает яркое зрелище: сверкающий солнцем горный пейзаж, каскады воды, голубым потоком бегущий по деревянным камням, море танцовщиков и в обрамлении этой чудесной пропалы — народные игры, танцы и песни. Все радуется, поет и торжествует в этой праздничной, полной неизъятого веселья картины. Зритель у情人 в ней сего гениального. Советский Таджикистан — страну гор, обильную теплом, светом и счастьем. За годы тысячи километров, отделяющих Москву от Таджикистана, художники Таджикистана привнесли в стольницу нашей многонациональной родины радость возрождения своего народа, его культуры, его искусства.

Чтобы понять и оценить по достоинству таджикское искусство наших дней и в полной мере представить значение его успехов, его роль в культурной жизни таджикского народа, надо заглянуть в прошлое. Одни из любимых поэтов таджикского народа Айни сравнивал это прошлое с темной ямой. Действительно, такое обширное сравнение само собой напрашивается, когда мы пытаемся почесывать века истории и порабощения, пережитые таджиками. Многим народам пришлось долгие годы испытать изгнание, терпеть унижение национальной гордости и достоинства. Таджикский народ жил в особенно тяжелых кабыльских условиях. Боязно культурный и богатый, он с незапамятных времен стал добывкой изгоями зеваков, превратился в объект жестокой эксплуатации и влился во сопиалистическую революцию находился в тисках феодально-феодического гнета. Его органический и политический талант был захвачен, литература и искусство посыпаны забвению и находились под запретом. Да же в первоначальном расцвете умственной и художественной жизни лучшие люди научки и искусства повернулись пред следователями. Знаменитый философ, поэт и врач Абу Али Сино, широко известный наукою за пределами своей родины под именем Авиценны, всю жизнь терпел гонения и был прогнан хулиганством. В более позднее время на вечное изгнание были обречены поэт-просветитель Ахмед-Калла (Донгиши). Первая таджикская актриса Мирзаян Хон покинула родную страну, преследуемая за нарушение законов ислама, считавшего профессию актера позорной для женщины.

В архивах Лиги наций, вероятно, сохранился аналогичный и вместе с тем очень красноречивый документ — жалоба посла бухарского эмира Сеид-Мир-Алами. Упрекая в неблагодарности народа, обвиняя его взыскательность, правитель указывал, что он облагодетельствовал своих поданных строительством мечети и медресе. Это все, на что он оказался способным за 12 лет власти именованной себя «попечителем о белых и поборник справедливости» извеображенными властями. Полупроцента грамотных — такова страшная цифра гемитии и бескультурья, паршивших в Таджикистане в годы Сеид-Мир-Алами.

И в этой, казалось, беспросветной тьме угнетения таджикский народ не переставал верить в избавление, боролся и мечтал о будущих днях счастливой жизни. Бережно хранились в его памяти имена Рудаки — поэта и певца, Насири-Хосрова — философа и стихотворца, защитника ремесленников, Мукаими — предводителя героптического восстания против знатных ханов. Много песен и легенд сложили певцы-импровизаторы об отважном Восе, поднявшем лехан на борьбу против рабовладельцев. Из далекой старинной юности дошли оберегаемые, как величайшая хранительница, сказания народа о поэте «Гургуле».

Со своеобразием и особенностями развития современного искусства Таджикистана состоит в том, что ему приходится «перенестись» отятое у него исторической времью, быстро проходящими отдельными этапами. Еще та плавная таджикская, обладающая многовековыми литературными традициями, любящая музыку и танец, не имела театра, если не считать бродячего цирка и кукольных представлений на базарах. Более того, в стране не было ни одного оркестра. В каждой семье хранился музикальный инструмент, в каждом кишлаке были свои народные и танцоры, но отсутствовала реальная условия, необходимые для появления народного искусства на более высоком уровне профессионального мастерства. Сбросив наизнанку ему скованность, народное покушество быстро шагнуло в гору, демонстрируя силу нового общественного строя, раскрывая танцующие вперед таланты. За короткий срок оно совершило кругое восхождение от садо-мистических до больших, монументальных форм.

Репертуар открывшейся вчера декады включает, наряду с шекспировским «Макбетом», оригинальные произведения западно-

Издание сочинений Ив. Франко

КИЕВ. (Наш корр.). Виднейшие польские поэты Ю. Шиманский, А. Важик, Ю. Путрамент и другие работают сейчас над переводами произведений Ивана Франко на польский язык. Эти переводы будут в пятитомном издании произведений Ивана Франко на польском языке, которое будет выпущено Госиздатомиздатом Украины.

Она из старейших украинских писательниц Ульяна Бравченко, живущая в Дрогобыче, написала новую книгу стихов «Память друга», посвященную Франко.

Гослитиздат предпринял издание сочинений Ивана Франко в трех томах. Первый том посвящается поэзии, в него войдут все основные лирические произведения Франко и три крупнейшие его поэмы — «Моисей», «Похороны» и «Иван Вишневский».

Поэмы переведут на русский язык Е. Гусевым, И. Сельвинским и Б. Турганиным. В переводах лирики примет участие большой коллектива поэтов.

Во второй том входят рассказы национального писателя «В поте лица» и весь бориславский цикл: «Бориславские рассказы», «Боя-конструктор» и «Борислав смешаст». Некоторые из этих произведений будут напечатаны в старых русских переводах Леси Украинки и М. Богдановича.

Заканчивается редактирование первых двух томов. Третий том будет содержать автобиографические повести и рассказы Франко, его большой, неизвестный до сих пор русским читателям роман «Столпы общества» и историческая поэма «Захар Бербут».

Гослитиздат предпринял издание сочинений Ивана Франко в трех томах. Первый том посвящается поэзии, в него войдут все основные лирические произведения Франко и три крупнейшие его поэмы — «Моисей», «Похороны» и «Иван Вишневский».

Поэмы переведут на русский язык Е. Гусевым, И. Сельвинским и Б. Турганиным. В переводах лирики примет участие большой коллектива поэтов.

Во второй том входят рассказы национального писателя «В поте лица» и весь бориславский цикл: «Бориславские рассказы», «Боя-конструктор» и «Борислав смешаст». Некоторые из этих произведений будут напечатаны в старых русских переводах Леси Украинки и М. Богдановича.

Заканчивается редактирование первых двух томов. Третий том будет содержать автобиографические повести и рассказы Франко, его большой, неизвестный до сих пор русским читателям роман «Столпы общества» и историческая поэма «Захар Бербут».

Сегодня в номере:

1 стр. ПЕРЕДОВАЯ. Радость возрождения СТИХИ ТАДЖИКСКИХ ПОЭТОВ. А. ЛАХУТИ. Праздник хлопка АМИН-ЗОДА. Цветет М. ТУРСУН-ЗОДА. Позор паранджи. ЗА НЕДЕЛЮ.

2 и 3 стр. ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Обсуждение произведений М. Эгарта, С. Колдунова, П. Семинина. Выступления В. Ермилова, Б. Вадецкого, Ф. Левина, А. Фадеева, Г. Бровмана, К. Зелинского, М. Эгарта, В. Гроссмана, К. Чуковского, В. Перловца, С. Маршака.

3 стр. Вера СМИРНОВА. «Литературный современник». № 2. Вера ИНБЕР. Молодой поэт и его суровый критик. 4 стр. А. АДАЛИС. Живой и эфемерный. Ан. ВОЛКОВ. Монография о поэте Ф. МАЙСКИЙ. Лермонтовские места в Москве. БИБЛИОГРАФИЯ.

5 стр. Вчера в Москве открылась декада таджикского искусства. Л. КЛИМОВИЧ. Исторический путь таджикской литературы. Сулейман АБУЛЕЛЛИ. На крутом подъеме. Н. СОБОЛЕВСКИЙ. В. ЧЕПЕЛЕВ. Старое и новое.

6 стр. В. КАПЛУН. Здесь жил Маяковский. Ю. ИС. Двенадцать номеров «Звезды». И. ФЕИНБЕРГ. Пушкин-портрет. Г. ХАЛИДЕЦКИЙ. Творчество красноплатцев.

ИНФОРМАЦИЯ. Теория и история литературы. Каталог Книги западного искусства. Вечер Алексея Толстого. Книги. Интерес к творчеству Низами. У писателей Башкирии. В библиотеках национальных комиссий. Письмо в редакцию.

Стихи таджикских поэтов

А. ЛАХУТИ

ПРАЗДНИК ХЛОПКА

Снова яр*, повеселев, пустилась в пляс, Красивейшая из дев пустилась в пляс. Попробуйте на извины черных кос, — Будто змеи, опьяняв, пустились в пляс. Соловей напев задорный подхватил, Розы, маки, все цветы пустились в пляс. Так и скакешь, и смеешься, и поешь... Сердце глупое, и ты пустилось в пляс! Видишь, радость небывалая кругом, Все ворота и дома пустились в пляс. Выбегает, подпевает стаф и мал, Вот и улица сама пустилась в пляс.

* Яр — милая.

Перевод Ц. БАНУ.

АМИН-ЗОДА

ЦВЕТЕТ

Роза девушка срывает — свежий утренний цветок; Роза выглядит смущенной: видит — лучшая цветет! Бескорыстно рад и счастлив неподвижный кипарис, Что дитя его породы, плавно двигаясь, цветет! Вдоль богатых грядов хлопка наша собирачка идет, — Хлопок хочет ей достаться, — он с охотой цветет. Ей кончики подола стоят закрепить у пояска, — Хлопок буйный, урожайный изобилием цветет! Пот лицо ее не портит — удивительный пример: Хоть зальешь огонь водой, а цветок огня цветет! Стоит ей присесть на откос, по соседству с цветником, — Синий ирис вдохновится, и жасмин сильней цветет. Почему она такая, эта девушка труда? — Потому что в Гюлистане вольной родины цветет. Здесь прямая пальма жизни в землю накрепко вросла, — Не кривясь и не склоняясь, верхней кроной цветет. В чистом сердце постоянна к другу Сталину любовь, И в глазах, весною полных, чувство чистое цветет!

Перевод А. АДАЛИС.

М. ТУРСУН-ЗОДА

ПОЗОР ПАРАНДЖИ

Друг мой, выди из позорной, скучной параджи, Из тюрьмы чачвана черной, душной параджи! О, с пустыми рукавами — саван параджи.. Броши позорную привычку закрывать лицо. Неужели не боишься жить в темнице ты? Задыхаясь, копошишься в клетке темноты. Зря стараешься молиться, зря томишься ты... Броши позорную привычку закрывать лицо. Вековым молчанием, горем запечатан рот... Ми былое переборем — тут весна поет, Прорастает каждый корень, ветье приносит плод, — Броши, красавица, привычку закрывать лицо! Ты еще не запоздала, — наступает день;

Перевод А. АДАЛИС.

* Мастура Авезова — депутат Верховного Совета СССР, переводчик таджикской поэзии.

С. Улуг-Зода — автор драмы «Браснополочники»; Пир-Мухамед-Зода, писавший вместе с В. Волькенштейном пьесу «Рустам и Суходр»; поэт Мирзаян Шахзакаров и Раҳими, песни которых будут исполняться в заключительном концерте.

В ближайшее время в клубе писателей состоится вечер, посвященный таджикской литературе.

На днях во Всероссийском театральном

обществе были подведены итоги недели

исполнения советской литературы.

С концертным исполнением советской

литературы в поэзии выступили 24 артиста,

приглашенные открытии произведений 28

писателей. В пяти программах исполнились

глаза из «Тихого Дона», в четырех

— стихи и проза Маяковского. Среди по

венных советских произведений, исполнен

ных на языке, были отрывки из ли

тературного сценария «Валерий Чкалов»,

из романа С. Скляренко «Николай Шор»,

Дмитрия Петровского «Повесть о полках

Богуславом и Тарацким».

На сцене было внесено предложение

организовать вечер художественного

чтения советской новеллы и серии вече

ров, посвященных произведениям отдель

ных советских писателей.

■ ■ ■

ДЕКАДА ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

НА СНИМКЕ: сцена из 2-го действия оперы «Шуриши Восе» («Восстание Восе»). Фото В. Кислова (Фотохроника ТАСС).

Сегодня в номере:

Монография о поэте Ф. МАЙСКИЙ. Лермонтовские места в Москве. БИБЛИОГРАФИЯ.

5 стр. Вчера в Москве открылась декада таджикского искусства. Л. КЛИМОВИЧ. Исторический путь таджикской литературы. Сулейман АБУЛЕЛЛИ. На крутом подъеме. Н. СОБОЛЕВСКИЙ. В. ЧЕПЕЛЕВ. Старое и новое.

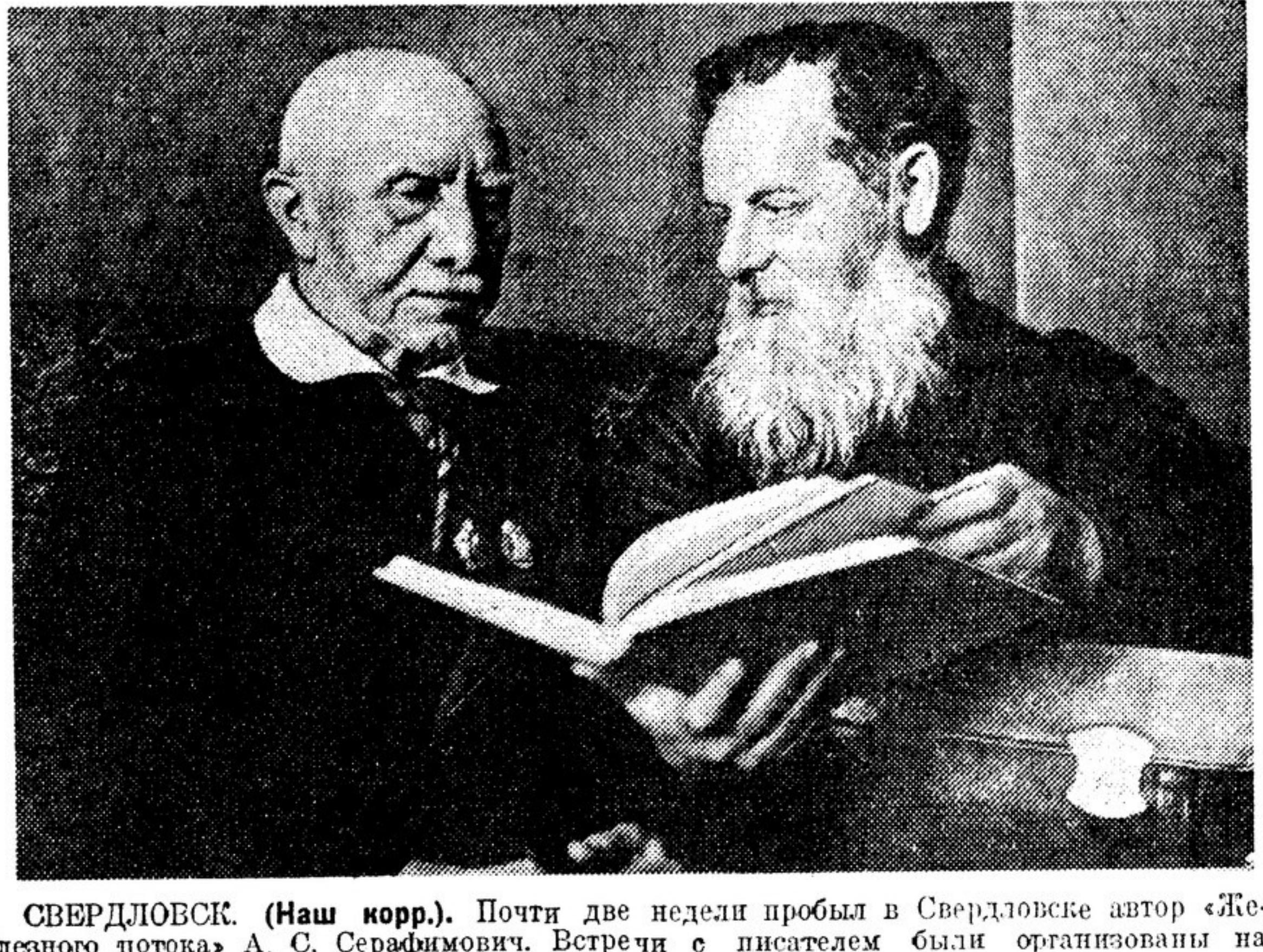
6 стр. В. КАПЛУН. Здесь жил Маяковский. Ю. ИС. Двенадцать номеров «Звезды». И. ФЕИНБЕРГ. Пушкин-портрет. Г. ХАЛИДЕЦКИЙ. Творчество красноплатцев.

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Почти две недели пробыл в Свердловске автор «Легенды о потоке» А. С. Серифимович. Встречи с писателем были организованы на ряде заводов, в вузах и библиотеках, а также в Доме партипросвещения, в театре им. Луначарского и в Доме печати.

Рабочие, служащие, писатели и журналисты, учащиеся школ и студенты тепло приветствовали одного из старейших советских писателей.

А. С. Серифимович рассказал о своих встречах с Горьким, Короленко, Андреевым, Куприным и другими писателями.

На снимке: А. Серифимович беседует с автором книги уральских сказов «Малыховская шкатулка» П. Бажовым.

Фото И. Тюфякова

Теория и история литературы

Интерес к творчеству Низами

МАХАЧКАЛА. (Наш корр.). Творчество

Низамиоказалось и оказывает огромное влияние на поэзию народов Дагестана. Произведения гениального азербайджанского поэта пользуются большой популярностью и у лезгин, и у аварцев, и у дагестанцев. Люди, близкие к Сuleйманову, рассказывают, что ашуг знал наизусть всю поэму «Лейли и Меджнун». Хорошо знал поэзию Низами и глубоко восхищалась ею классика аварской литературы Махмуд из Бетль Кахб-Росси.

И не случайно, что предстоящий юбилей Низами вызвал в Дагестане всеобщий интерес. Писатели и поэты республики проделали большую работу в части популяризации и пропаганды произведений Низами. На все основные языки народов Дагестана переведены лирические стихи поэта и отрывки из «Семи портретов красавиц». Переоделены на кумыкский язык поэма «Лейли и Меджнун».

Готовится специальная радиопередача на тему: «Низами и дагестанская литература». Будут проведены доклады о творчестве Низами.

У ПИСАТЕЛЕЙ БАШКИРИИ

УФА. (Наш корр.). В связи с подготовкой к предстоящему в будущем году доклада башкирского искусства писатели Республики с большим интересом взялись за создание новых драматургических произведений. Пьесы о людях Второго Баку пишутся. Г. Чанышев, Переработкой драмы «Салават Юлаев» занят Б. Бикбаев. Героньевскую борьбу Красной Армии за взятие Уфы показывает в своей пьесе Р. Ингматов.

М. Бурнагулов и В. Галимов готовят бытовую драму (о башкирской свадьбе). Над пьесами также работают С. Кудашев, А. Киреев, К. Даинов и др. Либретто для нескольких опер пишут С. Ми��атаев, М. Хай, Х. Каримов.

Артист Куанышбаев в роли Абая Кунанбаева в пьесе М. Азгурова и Л. Соболова «Абай». Пьеса идет в Амрате на сцене Казахского академического театра в постановке А. Токтакова.

Каталог Музея западного искусства

Музей нового западного искусства выпускает в ближайшем будущем каталог с перечнем всех произведений живописи, скульптуры и рисунков, находящихся в его экспозиции и запасниках. В каталоге будет около полутора кратких творческих биографий художников, чьи произведения имеются в фондах музея. Биографические данные о художниках будут дополнены точным перечнем их работ, хранившихся в музее, с указанием дат их написания. Таким образом, каталог явится ценным материалом по истории западноевропейского изобразительного искусства XIX и первой половины XX в.

Авторы каталога — коллектив научных сотрудников музея, редактор — А. И. Леонов. Каталог будет иллюстрирован 80 репродукциями наиболее значительных произведений искусства, хранящихся в фондах музея.

КНИГИ

«ГИМН РЕМЕСЕЛ». Два новых произведения Н. Асеева «Гимн ремесел» и зимняя сказка «Кутерьма» выплыли одной книжной массовым тиражом в Детиздате. Стихи иллюстрированы художником Ж. Головиной.

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ Б. ИВАНТЕРА. Первая книга Б. Ивантера для взрослого читателя выходит в издательстве «Советский писатель». В сборнике — повести «Четыре товарища», «Моя знакомая» и рассказы «Аварийная ночь» и «Мальчики». Это — произведения о любви, о юности, о глубоком чувстве материнства. Задача, исключением повести «Четыре товарища», относящейся к периоду гражданской войны, все вещи посвящены темам сегодняшнего дня.

«ПРОПАВШИЙ БРАТ». Роман Н. Анова посвящен эпохе гражданской войны. Это приключенческий советский роман, в котором два мальчика ищут своего брата, уехавшего в 1918 г. с детским домом из Ленинграда в Сибирь. Гражданской войны показана в книге от лица самих героев. Книга выходит в издательстве «Советский писатель».

«НАПОЛЕОН» Ж. ЛЕФЕВРА. Историческая редакция Гослитиздата подготовила к печати монографию французского профессора Ж. Лefebvre-a на Наполеона. Труд охватывает историю Европы от конца XVIII до первую четверть XIX века. Монография Лefebvre-a считается одной из первоклассных работ буржуазной историографии. К книге приложена библиография материалов и исторических источников. «Наполеон» выйдет с предисловием академика Е. Тарле.

«КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ПЕСНИ». Военное издание выпустило в свет сборник красноармейских песен. В него включено около 75 песен. В. Лебедева-Кумача, А. Сургова, Е. Долматовского, В. Лягушко, М. Алигер, М. Матусовского, А. Коваленкова и других советских поэтов. Стихи сопровождены музыкальными текстами.

«СНЕГАХ ФИНЛЯНДИИ». Под таким названием в том же издательстве выходит в свет книга Н. Митрофанова, представляющая собой фронтовые записи младшего командира боев с финнами.

ДВЕНАДЦАТЬ НОМЕРОВ «ЗВЕЗДЫ»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Открытое партийное собрание в Ленинградском отделении Союза советских писателей должно было обсудить журнал «Звезда», за 1940 г. Ряд произведений, напечатанных на страницах «Звезды» в 1940 г., подверглись суровой критике в московской и ленинградской печати. Совершенно прав секретарь партбюро т. Кизиев, указавший на важность вопроса, с большим опозданием поставленного на открытом партийном собрании. Но как бы ни были хороши «предисловия» к состоявшемуся обсуждению, надо сказать прямо: собрание прошлоплохо, вяло, неинтересно.

Обзор программистического отдела «Звезды» сделал Л. Плоткин, прежде всего заявивший о том, что он... не намерен говорить о произведениях: 1) опубликованных в первом полугодии (ибо тогда журнал редактировала иная редакция), 2) напечатанных в «Звезде» в виде отрывков и фрагментов и 3) требующих специального обсуждения, как, например, последняя часть романа Салиара «Небо и земля» (?).

Облегчили подобными «скупнями» стихотворение перед задачу критического обзора. Но как бы ни были хороши «предисловия» к состоявшемуся обсуждению, надо сказать прямо: собрание прошлоплохо, вяло, неинтересно.

Критики разных направления, разных взглядов, — говорит т. Цехновицер, — мирно уживаются на страницах «Звезды».

В качестве примера он указал на статью Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

Ответ т. Цехновицера поясняет свою

статью Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В качестве примера он указал на статью Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный социологизм.

Руководители критического отдела «Звезды», — утверждает т. Цехновицер, — не только не имели своего взгляда на современную литературу, но проходили мимо крупнейших явлений современной литературной жизни.

В статье Б. Эхенбаума о Тычинове, считая ее стубо формалистской и статью А. Кришевского о Луничарском, в которой он находит воинствующий вульгарный